

Н. В. Соколова
**БИБЛИОТЕКА МОСКОВСКОГО ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ
В НАЧАЛЕ XVIII В.**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-119-127

УДК 94(47)“17” ББК 63.3(2)511

Статья посвящена малоизученному периоду истории библиотеки московского Донского монастыря. Подлинник описных книг стольника Ивана Андреевича Большого Дашкова, составленных в ходе описания церковно-монастырских владений и имущества по именному указу Петра I от 31 января 1701 г., не сохранился (или еще не обнаружен). Однако выявленные автором четыре списка позволяют корректно ввести в научный оборот одну из ранних описей книжного собрания Донского монастыря. Обоснована целесообразность поиска, изучения и тщательной датировки сохранившихся списков, анализа имеющихся в них разночтений. Исследование позволило установить точную дату осмотра «книгохранительницы» стольником И. А. Дашковым (12 августа 1702 г.), а также проследить дальнейшую судьбу ее описи вплоть до поступления 2 марта 1703 г. в составе описных книг Донского монастыря в Монастырский приказ, подтвержденного пометой дьяка Ефима Зотова. В статье публикуются основанные на новых источниках сведения о хронологии описаний библиотеки Донского монастыря в последней четверти XVII — первой трети XVIII в. Предпринята попытка реконструкции состава этого книжного собрания в 1705 г. На основе сопоставления вводимой в научный оборот описи 1702 г. с известными на сегодняшний день описаниями 1678, 1683, 1721, 1724, 1725, 1729 гг. и реконструкцией 1705 г. фиксируются как преобладание в базовых принципах составления описей монастырской библиотеки, так и элементы изменчивости, определявшие во многих существенных моментах внешними для самого Донского монастыря обстоятельствами.

Ключевые слова: *московский Донской монастырь, монастырская библиотека, Евангелие, рукописи, печатные книги, И. А. Дашков, описные книги*

История монастырских библиотек является одной из традиционных для отечественной историографии тем.¹ Однако начальный этап формирования книжного собрания московского Донского монастыря остается малоизученным. И. Е. Забелин в «Историческом описании московского ставропигиального Донского монастыря», первое издание которого увидело свет в 1865 г.,² описал пять напрестольных Евангелий, два из которых — рукописные, весьма древние, в настоящее время хранятся в ГИМ,³ и воспроизвел записи на них.⁴ Его внимание при-

влекли также две печатные служебные Минеи (декабрь — в 4^о, январь — «в лист»),⁵ переданные в монастырь в качестве вклада царя Михаила Федоровича в 1622 г. Им был опубликован текст вкладных записей, что «на них внизу по листам написано»: «131 года декабря в 15 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожаловал к своему государеву богомолью в монастырь ко Пречистой Богородицы Донской».⁶ Судя по известным описям библиотеки Донского монастыря второй половины XIX в., И. Е. Забелин имел возможность лично ознакомиться с этими книгами.⁷

После долгого перерыва⁸ всплеск интереса к монастырской библиотеке возник на рубеже 2010–2020-х гг. Но исследователи уделяли внимание главным образом книжному собранию Донского монастыря более позднего периода.

¹ См.: Соколова Н. В. Библиотека Никольского Амвросиева Дудина монастыря в начале 70-х гг. XVII в. (опыт реконструкции) // Археографический ежегодник. 2014–2015 годы. М., 2023. С. 3, 4.

² Забелин И. Е. Историческое описание московского ставропигиального Донского монастыря. М., 1865; Забелин И. Е. Историческое описание московского ставропигиального Донского монастыря. М., 1893.

³ См.: Отдел рукописей Государственного исторического музея (далее — ОР ГИМ). Дон. 1, Дон. 2. См.: Дианова Т. В. Собрания рукописей А. П. Бахрушина, Донского монастыря и А. С. Суворина. М., 2020. С. 103–112.

⁴ См.: Забелин И. Е. Указ. соч. С. 69, 70. Здесь и далее ссылки даны на первое издание книги.

⁵ См.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог. М., 1958. № 39 (1.I.7128–15.X.7129), № 43 (8.XII.7129–4.II.7130).

⁶ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 71.

⁷ См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). Ф. 421. Оп. 1. Д. 5757. Л. 375, 384 об.–385; Д. 5758. Л. 7–7 об.; Д. 7336. Л. 412 об.

⁸ В статье о Донском монастыре в «Православной энциклопедии» книгохранилищу посвящен один абзац (Казакевич А. Н. Донской иконы Божией Матери московский мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 679–690).

Так, закономерным выглядело обращение к описям XIX в. М. В. Артюшенко, чье исследование, посвященное взаимоотношениям И. Е. Забелина и монастырских властей в связи с изданием «Исторического описания московского ставропигиального Донского монастыря», было опубликовано в 2014 г.⁹ Тем большее удивление вызывает отсутствие упоминания этой книги в вышедшей в 2019 г. статье «Братская библиотека Донского монастыря в конце XIX — начале XX в.», например, когда автор пишет о вкладе царя Михаила Федоровича.¹⁰ Вкладная запись цитируется исследовательницей по описи 1853 г.,¹¹ как будто в научный оборот вводится некая новая информация. Тот факт, что текст отличается и от того, что приведен Забелиным, и от варианта еще одной описи XIX в., никак не комментируется.¹² Не соответствует действительности утверждение, что «в середине XIX в. в монастырском книгохранилище, являвшемся частью ризницы, насчитывалось свыше двухсот рукописных и печатных книг, древнейшие из которых — печатные январские минеи издания 7130 (1622) г.». Во-первых, служебная Минея на декабрь из того же царского вклада была издана раньше. Во-вторых, в описи книг Донского монастыря, пересказ содержания которой составляет немалую долю статьи, в перечне рукописных книг есть запись, выполненная карандашом: «Два Евангелия рукописные в 1/4». Карандашом же на правом поле написано: «Первые два Евангелия по древности своей замечательные хранятся в ризнице».¹³ Книги были добавлены одной записью, но под разными номерами, то есть как 1 и 2. По-видимому, именно здесь лежит ключ к разгадке формулы «по старой описи № 12» в описаниях обеих рукописей в каталоге 2020 г.¹⁴ Предположение, что это и есть «старая опись», упомянутая в маргиналиях на монастырских книгах в ОР ГИМ, подтверждается рукоприкладствами наместника Донского монастыря архимандрита Поликарпа, казначея иеромонаха Аркадия и иеромонаха Смарагда.

Дальнейшая история описаний Донского монастыря кратко изложена в документе с датой 26 ноября 1870 г. Опись, составленная во исполнение указа Московской конторы Святейшего Правительствующего Синода от 15 июля 1853 г., была готова «вчерне» лишь в 1855 г., а перебеливали ее — только в 1870 г. «Принимая во внимание, что описи в течение 15 лет могли быть исправляемы и дополняемы», Московская контора Святейшего Правительствующего Синода поручила повторно сверить имеющееся монастырское имущество с описными книгами (впервые это было сделано в середине 1850-х гг.).¹⁵ Рукопись, на последних листах которой помещен данный документ, представляет собой подлинник. Сохранились две красные сургучные печати Московской конторы Святейшего Правительствующего Синода: одна на шнуре, которым книга была прошита, другая — после вышеизложенного текста. Книга имеет скрепы наместника Донского монастыря архимандрита Аркадия, казначея иеромонаха Вениамина и ризничего иеромонаха Поликарпа, что позволяет отождествить ее с «новой описью 1870 года» из записей на книгах Донского монастыря в ОР ГИМ.¹⁶ Древнейшие рукописные Евангелия описаны здесь более подробно и уже каждое отдельно.¹⁷

М. В. Артюшенко, похоже, осталась не известна еще одна опись, согласно архивному штампу, «2 половине XIX в.»¹⁸ которая использована в статье о Донском монастыре в «Православной энциклопедии»,¹⁹ а позднее привлекла внимание Е. Е. Ивановой и Е. Н. Казаковой. Можно предположить, что интерес последних к библиотеке Донского монастыря был вызван участием в качестве составителей в издании в 2020 г. каталога, который включает опись собрания рукописей Донского монастыря ОР ГИМ, подготовленную Т. В. Диановой. Ими написано небольшое предисловие к этой описи.²⁰ Весной 2021 г. на XXXIII конференции «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании» они выступили как соавторы доклада «Библиотека Донского монастыря. История и реконструкция состава.

⁹ См.: Артюшенко М. В. И. Е. Забелин и Донской монастырь: по переписке об издании «Исторического описания московского ставропигиального Донского монастыря» (1865, 1893) // Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки. Региональная история. Краеведение. 2014. № 17 (139). С. 30–44.

¹⁰ См.: Артюшенко М. В. Братская библиотека Донского монастыря в конце XIX — начале XX в. // Российская история. 2019. № 1. С. 161.

¹¹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 5758. Л. 7–7 об.

¹² См.: Там же. Д. 7336. Л. 412 об.

¹³ Там же. Д. 5758. Л. 2.

¹⁴ См.: Дианова Т. В. Указ. соч. С. 103, 112.

¹⁵ См.: ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 5757. Л. 434 об.–435. Подробнее см.: ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 6186 (Переписка с Московской конторой Св. Синода о составлении новой описи церковных, ризничных и прочих вещей Донского монастыря).

¹⁶ См.: Дианова Т. В. Указ. соч. С. 103, 112.

¹⁷ См.: ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 5757. Л. 375–375 об.

¹⁸ Там же. Д. 7336.

¹⁹ Казакевич А. Н. Указ. соч. С. 679–690.

²⁰ См.: Дианова Т. В. Указ. соч. С. 101, 102.

Предварительные результаты», тезисы которого опубликованы.²¹

К сожалению, «предварительные результаты» в том, что касается начального периода истории монастырской библиотеки, оказались весьма скромными: «Наиболее ранние, известные авторам, сведения о составе библиотеки обители находятся в хранящейся в ОР ГИМ отписной и отказной книге (ОР ГИМ. Дон. 20). В ней содержатся описи имущества монастыря за 1679 и 1683 гг. В первой описи зафиксировано наличие 38 книг, а в описи 1683 г. — 53. В это время в библиотеке монастыря преобладают книги необходимые для богослужения: Евангелия, Апостол, Псалтыри, Минеи, Служебники, Ирмологии и т. д.»²² Количество фактических ошибок и разного рода неточностей в небольших по объему тезисах вызывает недоумение. Так, несколько раз указаны трехзначные номера листов Д. 1100 в фонде Донского монастыря в ЦГА г. Москвы, в то время как их там всего 36. Сообщение о том, что «в 1623 г. две печатные Минеи были пожалованы в монастырь царем Михаилом Федоровичем», как и у М. В. Артюшенко, сопровождается ссылкой на опись Донского монастыря XIX в., правда, уже другую. Соавторы воздержались от цитирования имеющегося в этой описи текста вкладной записи, — точнее, уже третьего варианта ее прочтения. Допущена ошибка при пересчете даты, который сделан без учета принятого в XVII в. «сентябрьского» года. Та же небрежность — при упоминании описи Донского монастыря из ОР ГИМ, в преамбуле которой фигурирует дата царского указа — «187 ноября в 30 день». Не вполне понятно, что исследовательницы вкладывают в термин «сверка библиотеки», как она, по их представлениям, соотносится с «описью», абсолютно непрозрачна методика подсчета количества книг.²³ Цели дальнейшей работы были сформулированы следующим образом: «Установление местонахождения изъятых из монастыря книг, реконструкция состава библиотеки в разные годы ее существования — история книгохранилища Донской обители...»²⁴

²¹ См.: Иванова Е. Е., Казакова Е. Н. Библиотека Донского монастыря. История и реконструкция состава. Предварительные результаты // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIII Международной научной конференции. М., 2020. С. 177–179.

²² Там же. С. 177.

²³ «Так, сверка библиотеки и ризницы монастыря в 1725 г. показала наличие 147 книг (ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1101), а сверка 1729 г. — 215 книг (ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1100)»; Иванова Е. Е., Казакова Е. Н. Указ. соч. С. 177.

²⁴ Там же. С. 179.

Однако при наличии сохранившихся описей библиотеки Донского монастыря, по сути, еще не изученных, реконструкция в качестве основного метода исследования представляется несколько преждевременным выбором. Внимание исследователей к раннему периоду истории библиотеки Донского монастыря было явно недостаточным. Специального изучения требуют не только описи 1678 и 1683 гг., хранящиеся в Донском собрании ОР ГИМ.²⁵

В этом контексте безусловный интерес представляет опись архива Донского монастыря, составленная в 1729 г. В документе зафиксированы «Книга в переплете в полдесть переписи Донского монастыря ризницы 198-го и 204-го и 1702 годов при архимандрите Антонии» и «Две книги описи Донского монастыря церковной ризницы. Одна ризничего иеродиакона Спиридона 1705-го, другая ризничего иеродиакона Иринарха и ризничего иеродиакона Николая 721-го и 724-го годов».²⁶

Из первой записи не ясно, копии это, конволют подлинных описей или сборник того и другого в позднейшем переплете, подобный тому, что хранится в ОР ГИМ (Дон. 20). Вторая книга идентифицируется как подлинная опись, оформленная в 1721 г. при передаче ризницы и «книгохранилищницы» от «бывшего» ризничего иеродиакона Николая новому — иеродиакону Иринарху, которая затем использовалась последним для текущих записей. После его назначения строителем в брянский монастырь передача имущества вновь получившему это послушание (с 22 августа 1724 г.) иеродиакону Николаю осуществили по тому же документу, новую опись не составляли. В результате рукопись имеет две пары одновременных рукоприкладств ризничих.²⁷ Третья книга, с описанием 1705 г., упомянута в сочинении И. Е. Забелина.²⁸ Таким образом, документ 1729 г. позволяет составить общее представление о хронологии описаний после 1683 г. (1689/1690, 1695/1696, 1702, 1705, 1721 и 1724 гг.), что дает некие ориентиры для архивной эвристики и поиска недостающих звеньев в цепи ранних описей библиотеки Донского монастыря.

Описные книги, созданные в ходе описания церковно-монастырских имуществ во исполнение указа Петра I от 31 января 1701 г., как

²⁵ См.: ОР ГИМ. Дон. 20. Л. 6–69 об.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1610. Л. 79, 80.

²⁷ См.: Там же. Д. 1101. Л. 7 об., 22.

²⁸ См.: Забелин И. Е. Указ. соч. С. 44.

правило, содержат сведения о библиотеках архиерейских домов и монастырей. И можно было думать, что Донской монастырь не был исключением. Но в фонде Монастырского приказа РГАДА подлинник описания монастыря, которое было произведено по царскому указу и по наказу из Монастырского приказа стольником Иваном Андреевичем Большим Дашковым,²⁹ не обнаружен. Однако удалось найти четыре списка описи «книгохранительницы», что позволяет корректно ввести в научный оборот новый источник о монастырской библиотеке в первые годы петровской церковной реформы.

Наиболее близким по времени к описанию И. А. Дашкова является Список А в составе кодекса, включающего копии описей самого Донского монастыря, его приписных монастырей и их вотчин.³⁰ Эта рукопись 2^о, на 378 л., имела кириллическую фолиацию чернилами — в верхнем углу листа. Сигнатуры, в нижнем углу, также проставлены кириллическими цифрами. Всего в рукописи 48 тетрадей; 17 из них занимает описание Донского монастыря. Использование кириллических цифр при сплошной фолиации листов и для сигнатур можно рассматривать в качестве датирующего признака как для всей рукописи, так и для описи книжного собрания Донского монастыря. Список А, в первом приближении, можно датировать началом XVIII в., не ранее 2 марта 1703 г. Эта дата содержится в помете дьяка Монастырского приказа Ефима Зотова о приеме описных книг, текст которой уже воспроизведен в рассматриваемой рукописи.

Еще два списка обнаружены среди сохранившейся монастырской учетно-хозяйственной документации 1720-х гг. Делопроизводственная практика, при которой «сверка» текущего положения дел с предыдущим описанием производилась в табличной форме, была широко распространена. В первой половине 1720-х гг. в левую часть таблицы копировался, как правило, соответствующий фрагмент описи начала XVIII в., а в ее заголовок выносилась дата из преамбулы. В преамбуле описи Донского монастыря стоит дата 6 апреля 1701 г.,³¹ в соответ-

ствии с которой рассматриваемые документы датированы в архивной описи в ЦГА Москвы. Однако они не могли возникнуть ни в 1701 г., ни в какой-то другой год до принятия Генерального регламента, так как в обоих случаях скрепа содержит термин «подканцелярист». Более ранним является документ в разлинованных на две графы тетрадях со скрепой «подканцеляриста» Ивана Войнова (Список Б).³² Список следует датировать 1725 г., который в заголовке второй графы назван «нынешним». Список В, со скрепой «подканцеляриста» Ивана Язычкова, судя по заголовку третьей графы («А по свидетельству сего 1727-го году»), был сделан два года спустя.³³

Четвертый список (Список Г) выявлен в составе фрагмента еще одной копии с описных книг стольника И. А. Дашкова.³⁴ Текст помещен в левую часть таблицы, как для «сверки», которая, судя по пометам, состоялась, однако каких-либо дат в таблице нет.³⁵ «Книга Кирилла Транквилиона в дествь» и «Книга Соборник писменной в дествь» помечены как отсутствующие. В документации о ревизии «книгохранительницы» в 1725 г. со скрепой Ивана Войнова обе книги имеют одновременно две пометы — «нет» и «сыскано». Пометы были сделаны в один год: «А книга Кирилла Транквилиона да Соборник писменной в дествь ныне в лицах в ризнице. А при осмотре нынешнего 725-го году оные книги он ризничей Николай не явил забвением, потому что те две книги были у манахов в кельях для чтения». ³⁷ Следовательно, сверка по Списку Г проходила несколько раньше.

Тексты рассматриваемых четырех списков различаются незначительно. Самое серьезное разночтение — пропуск в Списке Б (1725 г.) записи о 12 служебных Минеях, которая присутствует в других списках. В Списке В (1727 г.) эта запись первоначально тоже отсутствовала. (И это не единственное свидетельство знакомства его составителя со Списком Б.). Позднее лакуна была ликвидирована, пропущенный текст

[явилось» (ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1100. Л. 1). Левый край листа обгорел, текст восстановлен по смыслу.

³² В «скаске», поданной И. А. Дашкову 16 августа 1702 г. в подмонастырской «служней» слободе, записан двор подьячего Донского монастыря Терентия Панкратьева сына Войнова, с которым живет десятилетний сын Иван (ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 60а. Л. 124 об.).

³³ «Подканцелярист Иван Язычков» (ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–112 об.), «Подканцелярист Иван Войнов» (ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–46 об.; Д. 63. Л. 113–161).

³⁴ Сохранившийся фрагмент невелик; читаются сигнатуры 11 и 12 — арабскими цифрами.

³⁵ См.: ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 4824. Л. 11 об.–14 об.

³⁶ Там же. Д. 63. Л. 160.

³⁷ Там же. Д. 1100. Л. 32.

²⁹ См.: Стольник И. А. Дашков известен в качестве переписчика двух московских монастырей — Воздвиженского и Знаменского, а также вотчины митрополита Сарского и Подонского в Васильцеве стане Московского уезда (Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 235. Д. 179. Л. 288; Ф. 237. Оп. 1. Д. 21. Л. 273; Д. 6375. Л. 485–507 об.).

³⁰ См.: ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 60а.

³¹ В заголовках встречается также имя переписчика («...книг 701-го году столника Ивана Бол[шого] Дашкова ныне налицо

вписали между строк — причем именно там, где он находится в других списках и, надо полагать, в протографе.

Если описные книги стольника И. А. Дашкова представляют собой массовый источник, оформленный в ходе описания церковно-монастырского имущества по указу Петра I и на основании типового наказа из Монастырского приказа, то «Тетрадь записная переписчиков приезде»³⁸ является документом уникальным. В Донском монастыре велась подневная запись о том, когда приезжал переписчик, что было сделано и сколько продолжался его визит (информация о продолжительности работы, к сожалению, есть в записях лишь до августа).

«Тетрадь...» охватывает период с 10 июля 1702 г., когда Дашков впервые появился в монастыре, но, все «запечатав, поехал домой, а не описывал и не пересматривал ничего», до 23 февраля 1703 г. (в этот день к беловому экземпляру описи были «приложены руки» переписчика и монастырских властей). Иными словами, описание Донского монастыря стольником И. А. Дашковым не было произведено ни в указанном в преамбуле 1701 г., ни в первой половине следующего. Применительно к столь сложному периоду государственно-церковных отношений, как начало петровской церковной реформы, такая «поправка», безусловно, весьма существенна. Отметим, что этот случай не единственный. Как представляется, назрел пересмотр существующих представлений о хронологии описания начала XVIII в. Необходимы критический подход к датам преамбул, их верификация другими маркерами в самом тексте и независимыми источниками.³⁹

В описных книгах И. А. Дашкова информация о книжном собрании монастыря сосредоточена под двумя рубриками: «Глава 7-я. Описание в ризнице Евангелиев и крестов» и «Глава 14-я. Описание в книгохранительнице книг». В источнике отсутствуют сведения о том, где конкретно находились «ризница» и «книгохранительница». На наш взгляд, нет оснований думать, что в это время в Донском монастыре существовала «книгохранительница» как специально выделенное помещение.

³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 60а. Л. 3–12.

³⁹ См.: Соколова Н. В. О датировке описания церковно-монастырских владений и имуществ начала XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXXVI Всероссийской научной конференции с международным участием. М., 2024. С. 305–307.

В XVII в. нередко так называли шкаф, предназначенный для хранения книг. Для небольшой монастырской библиотеки могли использоваться, скажем, шкафы «столярного дела, писаны красками», находившиеся в алтаре теплой «церкви старой во имя Пресвятыя Богородицы Донския».⁴⁰ Согласно записи в «Тетрати...», описание ризницы продолжалось несколько дней начиная с 27 июля; осмотр напрестольных евангелий в этом источнике отдельно не упомянут. «Церковная всякая книги» фигурируют в записи более поздней: «Августа в 12 день столник Иван Андреевич в Донском монастыре в церкви божии описал церковная всякая книги».⁴¹

В ризнице переписчиком зафиксировано пять напрестольных Евангелий. Формуляр этих записей вполне традиционен. В записях о первых трех помечено, что Евангелие — «праздничное», «воскресное» или «повседневное». Но для составителя описи главным были их «внешние» признаки (серебряный оклад, распятие, евангелисты и другие украшения кодекса, характеристика материалов переплета, ткани, кожи и пр.). Следует отметить, что единственное имя вкладчика книг в описи Донского монастыря 1702 г. встречается именно в 7-й главе. Фиксация сведений о нем в описных книгах Дашкова обусловлена тем, где и как, в какой технике была выполнена вкладная запись: «А по обручам кругом того Евангелия подпись: Дал вкладу в Донской монастырь обжигалщик Леонтей Иванов сын Полунин».⁴² И. Е. Забелиным был опубликован вариант, существенно отличающийся от описи Дашкова: «Напрестольное праздничное Евангелие большое в серебряном вызолоченном чеканном окладе, по ободу которого подписано: “лета 7196 году даде вкладу Святое Евангелие напрестольное в дом Пречистыя Богородицы нарицаемая Донския благовейный муж обжигальщик Леонтей Иванов сын Полунин с супругою своею Евдокеею при архимандрите Никоне, построено по своих родителей в вечное поминовение. Во Евангелии серебра 11 фунтов 33 золотника”».⁴³ Иными словами, составитель описи (1702 г. или одной из двух предыдущих, т. е. после 1687/1688 г.) сократил текст, удалив детали, для целей учета необязательные, в том числе год вклада. При проведении ревизии ризницы в 1729 г. была

⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 60а. Л. 37 об.

⁴¹ Там же. Л. 8.

⁴² Там же. Л. 44.

⁴³ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 68.

воспроизведена именно «краткая версия» — по описи 1725 г.,⁴⁴ по-видимому, из материалов ревизии «лейбгвардии господина капитана и синодального оберпрокурора Алексея Петровича Баскакова».⁴⁵ Таким образом, элементы описи книг в ризнице Донского монастыря, составленной при ее осмотре в августе 1702 г. стольником И. А. Дашковым, присутствуют в учетной документации конца 1720-х гг., хотя и опосредованно.

Описание «книгохранительницы» (глава 14) состоит из 47 записей, в которых было учтено 87 томов. Краткость формуляра и записей сужают возможности детализации как применительно к отдельным книгам, так и при характеристике библиотеки в целом. Только в 15 записях указано, что книга «печатная», лишь в отношении трети из них уточняется место издания (две книги «львовской печати», одна — «киевской» и «два Требника московской печати, один старого выхода, а другой нового»). Как «писменные» в описи помечены 5 книг.

Что касается репертуара, то значительная доля книжного собрания Донского монастыря приходилась на богослужебные книги (Устав, Апостол, Трефолой, Минея — общая и служебные, Триоди постная и цветная, Октоих, Ирмологий, Служебник, Требник, Часослов). В библиотеке были «Евангелие воскресное учительное» и «Евангелие толковое, одна Лука Иоан, а другая Матфей Марко» (т. е. в двух книгах), два вида Псалтири — «со воследованием» и «толковая». Для уставных чтений использовались патристика, богословские сочинения и церковная публицистика. В рамках внутреннего монастырского учета, по-видимому, было достаточно указать только название или автора («Книга Григория Назианзина», «Книга Иоанна Лествичника», «Две книги Ефрема Сирина», «Беседы Иоанна Златоустого», «Маргарит», «Обед душевный» и «Вечеря душевная», «Меч духовный», «Книга Кирилла Транквилиона», «Диоптра», «Книга на раскольников»). Агиографическая литература представлена четырьмя наименованиями — Пролог («во весь год»), рукописный «Патерик скитцкий», «Повесть о Варлааме и Иоасафе» и Житие Сергия Радонежского. Светская учебная литература — одним изданием («Грамматика учительная русская»). Наибольшее количество экземпляров зафиксировано для Октоихов, их было пять.

Несколько меньше, по четыре экземпляра, было таких книг, как Апостол, Пролог, Триодь цветная, по три — Псалтирь, Минея общая и Ирмологий.

Часть книг в описи монастырской «книгохранительницы» атрибутируется при обращении к сохранившимся описям библиотеки вполне однозначно. Однако во многих случаях может быть получен лишь гипотетический вариант, поскольку нельзя исключить замену экземпляра в период между описаниями. Книги могли обветшать, оказаться непригодными (от частого использования или под воздействием других факторов). Так, из описи 1678 г. мы узнаем, что из печатных книг, для которых составителем указана дата выхода, самыми старыми были «Евангелие на престольное выходу 114-го году, в десть по обрезу золочено...» и Минея служебная на октябрь, «в десть», «выходу 118-го году».⁴⁶ Между описями 1678 и 1683 гг. и описанием 1702 г. прошло еще два десятилетия. В этот период в Донском монастыре из формуляра исчез такой элемент, как дата выхода печатных книг, а также группировка книг «по формату». Вопрос о том, было ли это новеллами именно описания И. А. Дашкова, требует дальнейшего изучения.

Формуляр описи 1702 г. оставался определяющим как минимум до 1725 г., в том числе в случаях, когда при очередной ревизии монастырской библиотеки опись Дашкова не использовалась непосредственно. Примером такого косвенного влияния являются упомянутые выше документы 1721–1724 гг. о передаче ризницы и книг от иеродиакона Николая новому ризничему иеродиакону Иринарху, а затем снова иеродиакону Николаю. Сопоставление текста начальных листов описи 1721 г., до рубрики «Да вновь после описных книг 705-го году прибыло книг печатных и писменных»,⁴⁷ с описью стольника И. А. Дашкова свидетельствует, что ризничий иеродиакон Спиридон, с именем которого источники связывают описание 1705 г.,⁴⁸ в основу описи «книгохранительницы» положил опись 1702 г. Изменения, произошедшие в монастырской библиотеке за этот период, оказались несущественными. Выявлено незначительное сокращение книжного собрания, что находит подтверждение спустя два десятилетия

⁴⁶ ОР ГИМ. Дон. 20. Л. 12 об., 20. См.: Зернова А. С. Указ. соч. № 24, 27.

⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1101. Л. 4 об.—5 об.

⁴⁸ Не ранее конца апреля 1705 г., когда в монастырских приходо-расходных книгах упомянут предыдущий ризничий (ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 133. Л. 13).

⁴⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1366. Л. 72 об.

⁴⁵ Там же. Л. 3.

в «скаске» ризничего иеродиакона Николая от 29 ноября 1725 г. По его словам, в начале 1716 г. он «не принимал» (после ризничего Спиридона, умершего в декабре) «двух книг Ермолое печатных в полдесть, да книги Иоана Лествичника в десть, да книги Диоптры в полдесть... А в росписных 705-го году книгах бывшего ризничего Спиридония написано: те книги после описи 702-го году утерялись при бывшем ризничем монахе Герасиме».⁴⁹ В двух случаях в монастыре оставался еще экземпляр, а «Диоптра» была единственной.

В конце помещены записи о вновь поступивших книгах («Книга Ермолой нотной в десть. Книга Апостол печатный в десть»). Подобная практика, когда новые поступления не добавляли к книгам того же наименования, а дописывали после основного текста, затем включив в него в следующую ревизию (без каких-то помет или рубрик), приводила к появлению характерных повторов одинаковых по содержанию (или даже дословно совпадающих) записей в разных частях описи. Например, в описи книг Донского монастыря 1702 г. тождественными оказались записи 3 и 29 («Два Октава на осемь гласов в десть»), а также 12 и 32 («Два Прологи во весь год в десть»). Таких хронологических срезов в описи монастырской библиотеки может быть и больше двух.

В контексте изучения данного явления в целом и времени его исчезновения в частности показательны трансформации, которые претерпел беловик описи монастырской библиотеки, составленной в июле 1721 г. Анализ правки позволяет понять смысл и закономерности редактирования текста, иногда — неоднократно. В описи 1702 г. зафиксированы «Треоди посная и цветная, в десть». В описи 1721 г. на том же месте две записи; процитируем первую: «Две | три | четыре (числительные располагаются одно над другим, по возрастающей снизу вверх, но все зачеркнуты. — Н. С.) Треодей посных, в десть. Пять». Такое «собрание» книг одного наименования должно было сопровождаться перечеркиванием старой записи, что мы и наблюдаем в рассматриваемой рукописи. Но на рубеже XVII–XVIII вв. подобная задача — свести в описи воедино все имеющиеся экземпляры той или иной книги в библиотеке Донского монастыря — была еще неактуальна ввиду относительно небольшого их количества. Еще более отдаленной перспективой было появление

сложноструктурированных описей, подобных упоминавшимся выше описям XIX в.

Описание Донского монастыря 1702 г. как бы подводит некий итог его развития в XVII в. Большую часть своей предыдущей истории Донской — это самый «обычный», «совершенно рядовой» монастырь. Так, с 1650 до ноября 1678 г. он был приписным к Андреевскому монастырю в Пленницах, расположенному по соседству, у подножья Воробьевых гор. Долгое время, до царских пожалований в 1683 и 1685 гг., когда к нему были приписаны шесть монастырей вместе с их вотчинами, Донской оставался монастырем «маловотчинным» и очень небогатым. К началу XVIII в. это был по-прежнему «немосковский» монастырь, поскольку, будучи расположен в трех верстах за Калужскими воротами Земляного города, относился к Ратуеву стану Московского уезда. Монастырские вотчины в этом стане в 1701 г. описывал стольник А. А. Юшков. То, что описание Донского монастыря было поручено стольнику И. А. Дашкову, вероятно, является одним из проявлений его растущего влияния.

Количественный рост и некоторое обновление репертуара книжного собрания в 1678–1702 гг. были обусловлены меняющимся статусом Донского монастыря. Прежде всего это повторное учреждение игуменства и обретение самостоятельности (1678 г.), а затем и возведение монастыря на степень архимандрии (1683 г.). Сравнение двух ранних описей библиотеки показывает, что в 1678–1683 гг. изменения коснулись главным образом богослужебных книг. Однако в описи 1683 г. и позднейших приписках к ней в качестве новых поступлений уже зафиксированы книжные новинки («Книга Увет на раскольников выходу 191 году») и книги, изданные давно («Книга Трубы духовные»)⁵⁰ Впрочем, определяющим вектором это не являлось, и выросшая к началу XVIII в. почти вдвое библиотека оставалась в целом достаточно заурядным, вполне «провинциальным» монастырским книжным собранием.⁵¹ Можно констатировать, что на протяжении всего первого столетия существования Донского монастыря здесь отсутствовали не только материальные возможности, но и интерес

⁵⁰ Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. Вып. II. Т. 1. Киевские издания 2-й половины XVII в. М., 1981. № 126, 127.

⁵¹ См.: Shamina I., Shamin S. Biblioteki russkikh monastyrei v nachale pravleniia Petra I: K voprosu o roli monastyrskikh sobraniĭ v knizhnom potreblenii i razvitii knizhnogo rynka // Cahiers du monde russe. 2020. Vol. 61, № 1–2. P. 129–143.

⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1100. Л. 5.

к расширению номенклатуры книг монастырской библиотеки за рамки минимально необходимого для богослужения, и люди, которые могли бы этот процесс инициировать.

Одним из следствий проводимой государством политики в отношении монастырей, ограничения их финансовой и имущественно-хозяйственной самостоятельности в первые годы петровской церковной реформы, применительно к библиотеке Донского монастыря можно считать некоторую отрицательную динамику по такому показателю, как количество книг, так как пополнение «книгохранительницы» практически прекратилось. Постепенный отход правительства Петра I от курса на полную секуляризацию (примерно с середины первого десятилетия XVIII в.)⁵² позволил монастырю возобновить деятельность по собиранию книг. В описях ризничих иеродиаконов Николая и Иринарха за 1721–1724 гг. зафиксированы как печатные книги, так и рукописи, которых не было в монастыре в 1702 г., такие как «Книга Кормчая», «Книга Кирилла Иерусалимского», «Книга Мир з Богом», «Жезл правления»,

«Книга Букварь, в лицах», «Книга Цветник писменной, в полдесть», «Книга Жития святых, писменная, в полдесть», «Книга Александра Свирского, писменная» и др.⁵³ С деятельностью архимандрита Лаврентия (Имеретинского), управлявшего Донским монастырем с 1705 по 1720 гг., вероятно, связано появление в библиотеке «Служебника по милитийскому языку».⁵⁴

Характер использования описи стольника И. А. Дашкова при следующих описаниях библиотеки Донского монастыря (1705 и 1725 гг.) свидетельствует о неизменности основных принципов учета содержимого монастырской «книгохранительницы», вне зависимости от того, какова была причина составления новой описи. При сопоставлении описи 1702 г. с известными на сегодняшний день описаниями 1678, 1683, 1721–1724, 1725, 1729, 1732 гг. и реконструкцией описи 1705 г. фиксируются и элементы изменчивости, определявшиеся во многих существенных моментах (прямо или опосредованно) внешними для Донского монастыря обстоятельствами.

Natalia V. Sokolova

Candidate of Historical Sciences, Institute of Slavic Studies of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: natalia_sokolova@outlook.com

THE MOSCOW DONSKOY MONASTERY LIBRARY IN THE EARLY 18TH CENTURY

The article is devoted to a little-studied period in the history of the Moscow Donskoy Monastery library. The original inventory books of the stolnik Ivan Andreevich Bolshoi Dashkov, compiled during the description of the church and monastery property according to the personal decree of Peter I of January 31, 1701, have not survived (or have not yet been discovered). However, the four lists identified by the author make it possible to correctly introduce one of the early inventories of the book collection of the Donskoy Monastery into scientific circulation. The author substantiates the feasibility of searching, studying and carefully dating the surviving lists, as well as analyzing the discrepancies in them. The study determines the exact date of the inspection of the library by the stolnik I. A. Dashkov (August 12, 1702), and also traces the further fate of its inventory until its receipt on March 2, 1703 in the Monastery Prikaz as a part of the inventory books of the Donskoy Monastery, confirmed by the diak Efim Zotov's note. The article publishes information based on new sources on the chronology of descriptions of the library of the Donskoy Monastery in the last quarter of the 17th century — first third of the 18th century. An attempt is made to reconstruct the composition of the book collection in 1705. On the basis of the comparison of the 1702 inventory, which has recently been brought into the scientific circulation, with the currently known descriptions of 1678, 1683, 1721, 1724, 1725, 1729 and the 1705 reconstruction, the article outlines both the continuity in the basic principles of the compilation of the monastery library inventories and the elements of variability, which at many significant moments were determined by circumstances external to the Donskoy Monastery itself.

⁵³ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1101. Л. 6–6 об.

⁵⁴ «А что в описных 705-го году книгах написано Треодь цветная в десть, и ныне тои Треоди не явилось. А ризничей иеромонах Николай сказал, ту де книгу Треодь цветную покойной архимандрит Лаврентей отдал [во] Всесвяцкое в церковь милитийского царя Арчила Вахтанговича» (ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1100. Л. 32; Д. 1101. Л. 5).

⁵² См.: Булыгин И. А. Церковная реформа Петра I // Вопросы истории. 1974. № 5. С. 79–83.

Keywords: *Moscow Donskoy Monastery, monastery library, gospels, manuscripts, printed books, I. A. Dashkov, inventory books*

REFERENCES

- Artyushenko M. V. [I. E. Zabelin and Donskoy Monastery (On the Correspondence of the Publication of “Historical Description of Moscow Stauropigial Donskoy Monastery” (1865, 1893))]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. Regional'naya istoriya. Krayevedeniye* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Historical Studies Regional and Local History], 2014, no. 17 (139), pp. 30–44. (in Russ.).
- Artyushenko M. V. [The Fraternal Library of the Donskoy Monastery in the Late 19 – Early 20 Centuries], *Rossiiskaia Istorii* [Russian History], 2019, no. 1, pp. 161–178. DOI: 10.31857/So86956870004232-6 (in Russ.).
- Bulygin I. A. [The Church Reform of Peter the Great]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 1974, no. 5, pp. 79–83. (in Russ.).
- Ivanova E. E., Kazakova E. N. [The Donskoy Monastery Library. History and Reconstruction of the Collection. Preliminary Results]. *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXXIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Auxiliary Historical Disciplines in Modern Scientific Knowledge. Proceedings of the 33rd International Scientific Conference]. Moscow: IVI RAN Publ., 2020, pp. 177–179. (in Russ.).
- Kazakevich A. N. [The Don Icon of the Mother of God of the Moscow Male Monastery]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya” Publ., 2007, vol. 15, pp. 679–690. (in Russ.).
- Sokolova N. V. [The Nikolsky Amvrosiev Dudin Monastery Library in the Early 70s of the 17th Century (Experience of Reconstruction)]. *Arkheograficheskiy yezhegodnik. 2014–2015 gody* [Archaeographic Yearbook. 2014–2015]. Moscow: Nauka Publ., 2023, pp. 3–17. DOI: 10.31168/041078-7.01 (in Russ.).
- Sokolova N. V. [On the Dating of the Description of Church and Monastic Possessions and Property of the Early 18th Century]. *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXXVI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Auxiliary Historical Disciplines in Modern Scientific Knowledge. Proceedings of the 36th International Scientific Conference]. Moscow: IVI RAN Publ., 2024, pp. 305–307. (in Russ.).
- Shamina I., Shamin S. [Russian Monastic Libraries during Peter I's Early Reign: Their Role in the Dissemination of Books and the Development of Printing]. *Cahiers du Monde Russe*, 2020, vol. 61, no. 1–2, pp. 129–143. (in Russ.).

Для цитирования: Соколова Н. В. Библиотека московского Донского монастыря в начале XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2025. № 1 (86). С. 119–127. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1 (86)-119-127.

For citation: Sokolova N. V. The Moscow Donskoy Monastery Library in the Early 18th Century // Ural Historical Journal, 2025, no. 1 (86), pp. 119–127. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1 (86)-119-127.